

УДК 329.8

Постников Н.Д., Федорченко С.Н.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ИМПЕРСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ(II)

Аннотация. В статье авторы продолжают начатый в опубликованной ранее работе системный анализ российской партийности в имперской и в современной России. Во второй части исследования изучается архитектоника политических партий, их организационная структура, формы взаимодействия с населением, технологии электоральной мобилизации. На основе проведенного анализа все рассмотренные характерные черты и типологические признаки общероссийских политических партий имперской России были сведены в единую систему типологий. Исходя во многом из тождественного процесса партогенеза, тесная типологическая связь имперских и современных политических партий России показана в архаичном феномене партийной архитектоники вертикального типа. *Ключевые слова:* политические партии, партийное строительство, демократия, партология, партогенез, империя, партиома, архаика.

N. Postnikov, S. Fedorchenko

*Moscow State Regional University
105005, Moscow, Radio str., 10A, Russian Federation*

PARTY BUILDING IN RUSSIAN EMPIRE AND MODERN RUSSIA(II)

Abstract. In this article the authors continue previously published systematic analysis of the Russian party membership in the imperial and modern Russia. In the second part of the research the architectonic of political parties, their organizational structure, forms of interaction with the public, the technology of electoral mobilization are studied. On the basis of the analysis all the above characteristics and typological features of the all-Russian political parties in imperial Russia were consolidated into a single system of typologies. Basing largely on the identity of partogenez, it is shown that there is close typological connection between imperial and modern political parties in Russia. This connection is given on the background of the archaic phenomenon of the vertical party architectonic. *Key words:* political parties, party-building, democracy, partology, partogenez, empire, partioma, archaic.

АРХИТЕКТОНИКА РОССИЙСКИХ ИМПЕРСКИХ ПАРТИЙ

Общероссийские политические партии в имперской России прошли значительный путь развития от групп единомышленников до полноценных политических партий со сложившейся организационной структурой. Почти все политические партии в силу особенностей партогенеза в России имели одну общую особенность. Это были паноканические партии, в то время как катоканических партий/формирований в дореволюционной России были единицы [11]. Крупнейшие партии социалистического направления РСДРП и ПСР, возникшие как нелегальные партии, создали строго централизованную организационную структуру, ибо иначе они не могли бы выжить под напором репрессивных органов.

Партии либерального спектра (Конституционно-демократическая партия (КДП) и «Союз 17 октября») конституировались из либерального и реформистского крыльев земского движения и деятелей органов городского самоуправления. Для этих структур был свойственен дискуссионно-клубный подход в решении обсуждаемых вопросов. Именно такой принцип «дискуссионного клуба» был перенесён основателями либеральных партий в организационную структуру кадетов и октябристов.

Правомонархические партии и союзы (наиболее известные из них Союз русского народа (СРН) и Русский народный союз имени Михаила Архангела (РНС)) имели аморфную организационную структуру. Причины данного явления были полиаспектны. Во-первых, черносотенные союзы создавались на довольно расплывчатой идеологической основе [13]. Во-вторых, их руководством была предпринята попытка соединить самые различные и трудно состыкуемые друг с другом социальные «компоненты». Идеологи черносотенного движения пытались создать такую организационную структуру, которая должна была объединить на промонархической основе представителей самых различных социальных страт, но имевших при этом трудно совместимые, а порою и антагонистические социально-экономические интересы: от консервации основ патриархального социотрадиционного бытия и защиты общих (нравственных, правовых и других) норм социогосударственного устройства самодержавно-патерналистской России до аграрного радикализма и бунтарства крестьян. Именно об этом говорил один из руководителей СРН Н.Е. Марков: «Там (в СРН – *Авт.*) были возможны самые различные взгляды отдельных лиц, групп, даже отделов, так что говорить об этом как о чём-то однородном целом, которое могло бы одинаково мыслить, я не могу» [20]. К объединяющим началам организаций черносотенцев следует относиться самодержавную идею и идеологию ретрадиционализации.

В-третьих, многие руководители черносотенных организаций были людьми не самой высокой нравственности. Для них были характерны личные амбиции, тщеславие, откровенные претензии на роль общенационального лидера, а на уровне местных организаций к этому списку ещё добавлялись рукоприкладство, драки, воровство партийных средств. Все эти черты черносотенной партийности естественным образом приводили к внутренним конфликтам в черносотенных организациях [12, с. 325], что подрывало в обществе моральный облик самого движения и его идеалов и объединяло в черносотенных организациях, по словам начальника Астраханского губернского жандармского управления, которого невозможно заподозрить в антимоноархизме, «поддонков общества» [12, с. 154].

В-четвёртых, присутствовала формализация организационной структуры черносотенцев, под которой следует понимать формальное, только на бумаге, существование огромного числа организаций и членов черносотенных союзов. Это был банальный обман, исходивший от руководства черносотенцев всех уровней. Так, известный деятель черносотенного движения, хорошо знавший о положении дел на местах, Н.Н. Тиханович-Савицкий в своём письме А.И. Дубровину от 11 сентября 1910 г. писал: «Из 4500 отделов (СРН – Авт.) действительно существует не более 1000, остальные на бумаге (курсив Авт.), из этих 1000 при нашей халатности дай бог выскажутся (по поводу конфликта в Главном Совете СРН – Авт.) 400 – 500, что дает Главному Совету утверждать, что из 4500 (!) отделов выскажется лишь 10 часть в пользу Дубровина» [12, с. 143].

Вопиющим примером такой формализации являлся следующий механизм «создания» организаций: черносотенцы записывали в свои ряды семьи вместе с детьми, целые селения, фабрики, даже улицы в городах, искренне считая всех огульно записанных в ряды черносотенных организаций носителями черносотенной идеологии.

В результате политика руководства черносотенного движения в области организационного строительства являлась деструктивной. Она самим фактом своего существования дестабилизировала организационную структуру черносотенцев, делала её непрочной.

Особенности процесса формирования общероссийских политических партий, их идеологии, социально-классовой базы и целей конституировало и различный подход в строительстве их организационной партийной структуры. Партии социалистической ориентации РСДРП и ПСР строили свою организационную структуру по вертикальному принципу. Такая организационная структура имеет обычно как минимум три уровня: *высший уровень* – руководство партии, *средний уровень* – региональный уровень, *низший уровень* – низовые/местные организации. Высшим органом партий

являлся съезд (конференция). Это так называемая вертикальная организационная структура политических партий, для которой характерна строгая *система вертикального подчинения*. В противоположность ей появилась и другая – *система горизонтального подчинения*. В имперской России политических партий с ярко выраженной горизонтальной системой подчинения было немного. Это были национальные политические партии, например, Старофинская партия и Союз литовских христианских демократов. Эти партии представляли собой политическое объединение различных обществ/клубов, которые минуя средний партийный уровень (региональные организации) взаимодействовали напрямую с руководством партии. Одной из важнейших черт политических партий с системой горизонтального подчинения является коллективное членство отдельных обществ, политических клубов и мини-партий в составе единой партии.

Рассматривая эти две организационные модели политических партий имперской России, не безынтересно заметить, что в СРН и РНС имени Михаила Архангела, несмотря на все усилия руководства Союзов создать систему вертикального подчинения, так и не смогли осуществить до конца этот замысел. Созданная СРН и РНС Имени Михаила Архангела вертикальная организационная система: Главный Совет – губернский отдел – уездный отдел – местный отдел (подотдел) носила во многом формальный характер. В союзах вместе с *системой вертикального подчинения* одновременно существовала и *система горизонтального подчинения*. В состав СРН входило 29 мини-партий [22, с. 86–87], которые являлись коллективными членами СРН. Кроме того, члены местных организаций Союзов напрямую обращались к их руководству. Таким образом, следует констатировать, что наряду с вертикальной и горизонтальной системами организационной структуры политических партий в имперской России существовала и третья – *гибридная организационная система*, которая включала в себя черты вертикальной и горизонтальной организационных систем.

Для черносотенных Союзов такая гибридность организационной структуры, в отличие от других как общероссийских, так и национальных политических партий, не являлась осознанно выбранной стратегией партийного строительства, а только констатировала непреложный факт – невозможность руководства черносотенных Союзов создать действующую организационную вертикаль, а значит, показывала незавершённость процесса их партотгенеза.

У двух самых крупных либеральных общероссийских политических партий – КДП и «Союза 17 октября» – строительство организационной партийной структуры испытало на себе мощное влияние принципа «дискуссионного клуба». Однако в ходе партийного строительства проявилось

и принципиальное различие обеих партий в формировании организационной структуры. Руководство КДП выбрало стратегическую линию на строительство *системы вертикального подчинения*, создавая характерную для этой системы трёхуровневую структуру: *высший уровень* – руководство партии, *средний уровень* – региональный уровень, *нижний уровень* – низовые/местные организации. В то время как «Союз 17 октября» создал *гибридную организационную систему*, наряду с трёхуровневой организационной вертикалью в партии действовала *система горизонтального подчинения*. В 1906 г. в «Союз 17 октября» входило 23 региональных и местных мини-партий и политических обществ [9, с. 579].

Таким образом, исходя из принципа организационного строительства, политические партии имперской России следует разделить на три типа:

- политические партии вертикального подчинения;
- политические партии горизонтального подчинения;
- политические партии гибридной организационной системы.

За время революции 1905–1907 гг. в РСДРП и ПСР сложилась организационная структура вертикального подчинения, различавшаяся между собой лишь незначительными деталями.

Высшим органом обеих партий являлся партийный съезд, в исключительных случаях, при условии невозможности из-за полицейских репрессий созвать партийный съезд, – партийная конференция. Согласно Уставу РСДРП, принятому на II съезде партии в 1903 г., высшим руководящим органом РСДРП являлся Совет партии. Руководящим исполнительным органом РСДРП являлся ЦК, который руководил партийной работой между съездами на правах коллегиального органа.

В ПСР действовала схожая структура высших руководящих органов. Партийный съезд эсеров избирал ЦК, руководивший деятельностью партии между съездами. Другим высшим руководящим органом был Совет партии. Он включал в свой состав членов ЦК, представителей областных, а также Московского и Петербургского комитетов. Совет не являлся постоянно действующим органом, а созывался только для обсуждения и решения важнейших вопросов партийной деятельности. Положения о руководящих органах ПСР были закреплены во Временном организационном уставе, принятом на I съезде партии эсеров в 1906 г.

Придерживаясь принципа вертикального подчинения, РСДРП и ПСР создали следующую партийную организационную вертикаль. Империя была разделена руководством обеих партий на отдельные крупные территориально-региональные единицы – Областные организации (союзы), включавшие в свой состав несколько губерний. Во главе Областной организации стоял Областной комитет. Его главной задачей являлось руководство

и координация деятельности партийных организаций данной территории. Областному комитету подчинялась губернская партийная организация, во главе которой находился губернский комитет. Он руководил партийной работой в губернии.

Губернские организации РСДРП и ПСР включали в себя низовые партийные структуры. Партийная организация РСДРП и ПСР в губернии должна была выглядеть следующим образом. Губернскому комитету подчинялись партийные группы из партийных районов губернского города и уездных городов, те, в свою очередь, стояли во главе организаций на местах. В низовую организацию входили партийные ячейки – студенческие и рабочие кружки, сельские организации (у эсеров – крестьянские братства). При этом следует учитывать, что РСДРП и ПСР были нелегальными партиями, преследуемыми властями. Поэтому и социал-демократические и эсеровские организации могли действовать на местах, лишь соблюдая режим строжайшей конспирации. По вертикали структура местных (губернских и уездных) социал-демократических и эсеровских организаций выглядела следующим образом: комитет, членами которого были профессионалы-революционеры, находившиеся на нелегальном положении; партийные агитаторы-интеллигенты, работавшие в низовых ячейках; студенты, рабочие, крестьяне – члены партийных ячеек.

Однако такая организационная структура РСДРП и ПСР в полном объеме функционировала только во время революции 1905–1907 гг., но после её окончания архитектура обеих социалистических партий под ударами полицейских репрессий стала разрушаться [8; 10]. Наряду с арестами профессиональных революционеров полицией массовый выход членов вызвал дезорганизацию партийных структур на местах, всё это привело к разрыву связей по всей организационной вертикали, организаций друг с другом, местных организаций с ЦК и другими руководящими органами. Так, после революции 1905–1907 гг. усилиями Департамента полиции организационная структура РСДРП и ПСР оказалась практически парализована. Это положение дел подтверждали и в самих партиях. Ю.О. Мартов писал: «Переворот, произведённый 3 июня 1907 г., послужил началом длительного глубокого кризиса в российской социал-демократии, сопровождавшегося явлениями распада» [6, с. 642]. Согласно имеющейся в его распоряжении информации, «в течение 1909 года партийные организации (РСДРП – Авт.) почти совершенно исчезли в коренной России и свелись к незначительным кружкам на окраинах» [6, с. 643]. О плачевном состоянии партийной работы в России говорилось и на I Общероссийской конференции ПСР (август 1908 г.). На конференции было заявлено: «По отчётам с мест констатируется почти полный развал партии» [16, с. 23–53].

Начавшийся организационный кризис оказался столь глубоким и затяжным, что на протяжении всего межреволюционного десятилетия (июнь 1907 – февраль 1917 г.) обеим партиям не удалось, несмотря на неоднократные попытки, реанимировать деятельность своих местных организаций.

В Конституционно-демократической партии и в «Союзе 17 октября» практика создания партийных организаций как дискуссионных клубов привела к тому, что, во-первых, членами местных организаций кадетов и октябристов становились лица, принятые на основе устных заявлений. Во-вторых, партийными уставами обеих либеральных партий не были оговорены обязанности членов организаций. В-третьих, местные партийные комитеты КДП и «Союза 17 октября» всех уровней имели достаточно широкие полномочия (кооптация у кадетов, а у октябристов даже выработка местными отделами собственных программ и уставов). А в уставе «Союза 17 октября» и вовсе была специально закреплена возможность параллельного членства в других партиях. В-четвёртых, партийные взносы у октябристов были сугубо добровольным делом, а у кадетов больше формальным (60 копеек в год). Функционирование всего партийного механизма обеих партий ещё более осложнялось тем, что они изначально институализировались как кадровые политические партии, а руководство КДП и «Союза 17 октября» было нацелено на сферы большой политики, кабинетно-парламентскую деятельность (в первую очередь, в Государственной Думе), нежели обеспокоено формированием жизнеспособных партийных структур. Одновременно в организационных структурах обеих либеральных партий существовало и разительное отличие. Как уже отмечалось, КДП относилась к политической партии с *системой вертикального подчинения*, в то время как «Союз 17 октября» – к политической партии с *гибридной организационной системой*.

Высшим органом обеих либеральных партий являлся съезд. Ещё до роспуска I Государственной Думы (июль 1906 г.) кадетам удалось создать жизнеспособную организационную вертикаль, которая строилась по принципу: ЦК – партийные округа и области – губернские организации (комитеты) – уездные группы – группы уездного подчинения.

В партийные округа и области территориально входило по несколько губерний. Но, по существу, партийная кадетская вертикаль начинала функционировать с губернского уровня. Однако на деле, административно-полицейские и судебные преследования кадетов на местах не позволили создать вышеописанную партийную организационную структуру в полном объёме.

В «Союзе 17 Октября» политико-идеологический тон задавало российское дворянство¹. Поэтому при создании «Союза 17 октября» его основате-

¹ В подтверждение наших слов приведём следующий факт: число дворян, бывших в раз-

ли и идеологи воспользовались дворянскими, а также земскими структурами как своеобразным графаретом для формирования своей организационной структуры по всей партийной вертикали. На таких организационных основах был создан «Союз 17 октября». Главными партийными нормами тоже стали: клубный дух партийных собраний, автономность принятия решений на местном партийном уровне, достаточно аморфная организационная структура, отсутствие праксиса «Союза» по всей партийной вертикали, идеологическая разногласица членов и даже отдельно взятого отдела. В результате каждый октябристский отдел (любого уровня – от губернского до сельского) являлся фактически независимой партийной единицей и принимал во внимание директивы только ЦК Союза, но не вышестоящей организации. При этом и политическая ориентация, и идеологическая разногласица членов Союза находилась в границах жёстко заданного, но при этом достаточно широкого диапазона: от черносотенных и славянофильских до правокadetских и западнических конституционно-монархических воззрений, что не способствовало идеологическому, а вслед за этим и организационному единству «Союза».

Тем не менее, как и в случае с черносотенцами, руководство «Союза 17 октября» предпринимало попытки создать *систему вертикальную подчинения* (и даже формально создало её: ЦК – губернские организации – уездные организации – организации уездного подчинения с элементами подчинения нижестоящих организаций вышестоящим), но потерпело неудачу.

Вполне понятно, что организационная структура обеих либеральных партий, действовавшая в «дни свободы» во время революции 1905–1907 гг., начала давать сбой в новой изменившейся ситуации, сложившейся в результате Третьеиюньского государственного переворота. Сам факт поражения революции 1905–1907 гг. повлиял на развал октябристской и отчасти кадетской организационной структуры, ибо начался ничем не сдерживаемый исход идеологически не устоявшихся и запуганных репрессиями или возможностью их применения обывателей из либеральных партий. Практически полное отсутствие профессиональных партийных функционеров на местах (особенно у «Союза 17 октября»), способных хоть как-то сплотить местные организации в тяжёлые времена, ещё больше усугубило кризис организационных структур кадетов и октябристов.

Отказ самодержавия от проведения реформ означал для «Союза 17 октября» не только организационную агонию, но и крах октябризма как идеологии. В результате произошло то, что должно было произойти – развал

ные годы членами октябристского ЦК, составляло 87 человек. Это 69,1% от общего числа членов ЦК, которое за всё время существования Союза достигло 126 человек. (Данные взяты и рассчитаны Постниковым Н.Д. [9, с. 746-755]).

многополюсного политического движения, попытавшегося объединить в приемлемое для России государственное устройство как самодержавные черты, так и умеренный либерализм западного типа. Поэтому в послереволюционные годы произошёл необратимый и скоротечный, хотя не прямолинейный и не мгновенный, но по сути «запрограммированный» и ожидаемый развал «Союза 17 октября», а вслед за ним и гибель партии в 1915 г.

Кадетская партия в течение 1,5–2 лет после Третьеиюньского переворота претерпевала глубокий организационный кризис, численность ее организаций резко сократилась [8; 10], хотя партии и удалось сохранить минимальную организационную структуру, но местные организации существовали в большинстве случаев только формально. И, согласно заявлению князя Д.И. Шаховского, на заседании ЦК (март 1909 г.) «вся жизнь партии сосредоточилась в деятельности парламентской фракции» [17, с. 349].

Таким образом, следует констатировать, что организационная структура общероссийских имперских политических партий, несмотря на различные типы формирования, обрела в революции 1905–1907 гг. реальные черты, вполне удачно функционировала и охватила большую часть территории империи. Наибольшее число территориально-административных единиц страны охватили социалистические партии. В период с июня 1907 по февраль 1917 гг., по имеющимся репрезентативным сведениям, организации общероссийских политических партий из 101 крупной территориально-административной единиц и 3 протекторатов² действовали: РСДРП – в 85 губернских и областных городах, 235 уездных городах, 306 населённых пунктах уездного подчинения; ПСР – в 90 губернских и областных городах, 183 уездных городах, 274 населённых пунктах уездного подчинения; КДП – в 56 губернских и областных городах, 55 уездных городах, 17 населённых пунктах уездного подчинения; «Союз 17 октября» – в 31 губернских и областных городах, 35 уездных городах, 2 населённых пунктах уездного подчинения. Черносотенные союзы и организации – в 67 губернских и областных городах, 203 уездных городах, 2250 населённых пунктах уездного подчинения [8; 10; 12].

После Третьеиюньского переворота организационная структура общероссийских партий под давлением полицейских репрессий и изменившегося политического климата в стране была дезорганизована или саморазрушилась, как в случае с черносотенными союзами.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДОРЕВОЛЮЦИОННЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

Взаимодействие с населением общероссийских политических партий в

² В 1907 г. Российская империя включала в себя 78 губерний, 21 область, 2 самостоятельных округа, 3 протектората (Бухарский эмират, Хивинское ханство и Урянхайский край).

имперской России объективно следует разделить на два периода:

- период революции 1905–1907 гг.;
- период межреволюционного десятилетия.

Эти периоды резко отличались друг от друга по включённости населения в общеимперский политический процесс и сферу деятельности политических партий. В период революции 1905–1907 гг. различные слои населения активно участвовали в политической жизни страны. В «дни свободы» это участие политические партии небезуспешно пытались абсорбировать для своих интересов. После окончания революции 1905–1907 гг. и установления в России политического режима третьейюньской монархии под ударами репрессий и административных запретов жизнь политических партий замирает и их влияние на население резко минимизируется. Исключение составляли только черносотенные организации, поддерживаемые правительством, но и их деятельность постепенно сошла на нет. В результате численность общероссийских политических партий резко сократилась. По имеющимся данным, если весной 1907 г. численность РСДРП составляла чуть более 103 тысяч человек [8, с. 46], то в 1908 г. уже составляла чуть более 3 тысяч 600 человек, в 1916 г. – всего 600 человек [10, с. 15]. Такая же понижающаяся динамика численности характерна и для остальных общероссийских политических партий: ПСР – более 63 тысяч человек (конец 1906 – начало 1907 гг.) [8, с. 46], 1908 г. – менее 6,5 тысяч человек, 1916 г. – чуть более 400 человек [8]; КДП – 46,5 тысяч человек (период революции 1905–1907 гг.) [8, с. 99], 1908 г. – около 400 человек, 1916 г. – около 260. «Союз 17 октября» – 50–60 тысяч человек (период революции 1905–1907 гг.) [8, с. 146], 1908 – чуть более 400 [10, с. 15], 1915 г. – «Союз» прекратил своё существование. Черносотенные союзы – чуть более 500 тысяч человек (конец 1907 г.), 1909 г. – более 77 тысяч человек, 1915 г. – более 8 тысячи человек [8; 10].

У каждой общероссийской политической партии был свой электоральный и социальный кластер (группы, страты и классы населения) интересы которого они выражали и в среде которых активно работали. Социальной опорой социалистических партий РСДРП и ПСР были рабочий класс, крестьянство (в большей степени для ПСР), интеллигенция. В КДП входили в основном интеллигенция, часть либерального дворянства, средней городской буржуазии, в меньшей степени – рабочие, зажиточные крестьяне, учителя. Социальной опорой «Союза 17 октября» было, в первую очередь, поместное и служилое дворянство, затем шли представители крупной торгово-промышленной и финансовой буржуазии и в гораздо меньшей степени представители высокооплачиваемых интеллигентских профессий.

Черносотенцы попытались объединить все промонархические слои населения, поэтому социальный состав их организаций отличался крайней неоднородностью. При этом руководящую роль в движении играли представители дворянства, что говорило о самодержавных ориентирах черносотенного движения.

Основными методами взаимодействия с населением общероссийских политических партий была агитационно-пропагандистская работа. Во время революции 1905–1907 гг. социалистические партии (РСДРП и ПСР) созывали массовые митинги, демонстрации, шествия, собрания, на которых представители РСДРП и ПСР пропагандировали идеи своих партий. Такие способы пропаганды были распространены не только среди городского населения, но и среди крестьян. Так, вернувшаяся в Россию в апреле 1905 г. Е.К. Брешко-Брешковская, посетив Поволжье, радовалась эсеровской пропаганде в деревне: «Приехала я точно в новую среду. Города опустошены, точно разгромлены. Вся молодежь в деревнях» [4, с. 30].

Одним из эффективных средств пропаганды была партийная пресса и печать в целом (газеты (рис. 2), брошюры, листовки (рис. 3, 4), прокламации, воззвания, публикация работ идеологов движения и литературы по общественно-политическим вопросам, а также плакаты – рис. 1).

Ещё одним видом пропаганды была работа в различных общественных организациях, прежде всего в профсоюзах. РСДРП и ПСР активно участвовали в работе такой массовой демократической организации, как Советы.

РСДРП и ПСР пропагандировали свои идеи и с трибуны Государственной Думы. Впрочем, несмотря на все усилия социалистических партий, они не добились определяющего успеха в агитационно-пропагандистской деятельности среди своих электоральных кластеров. Ни рабочие, ни крестьяне, ни даже радикальная интеллигенция в большинстве своём до февраля 1917 г. не впитали в себя ни социал-демократическую, ни эсеровскую идеологию. Это признавалось на самом высоком партийном уровне. На первом съезде ПСР (декабрь 1905 – январь 1906 гг.) его делегаты откровенно заявляли, что «сама жизнь давно толкала к признанию: никаких социализмов у мужика нет и не было никогда» [5, с. 12]. Социал-демократы, в основном работавшие среди рабочих, после революции 1905–1907 гг. также признали их невосприимчивость к идеологии РСДРП. Впрочем, социальный радикализм низов общества сохранился и стал той питательной средой, которая позволила достаточно быстро восстановить влияние социалистических партий после свержения Николая II в феврале 1917 г.

Весь набор агитационно-пропагандистской работы РСДРП и ПСР изменялся, с оговорками, на практике и партиями либерального спектра. КДП и «Союз 17 октября» также проводили массовые мероприятия – ми-

Рис. 1. Политический плакат ПСР, нацеленный на рабочий электорат [2]

тинги, шествия и собрания. Одним из видов собраний стали банкеты. Либеральные партии занимались изданием своей партийной литературы. В силу политических взглядов либеральных партий их усилия были направлены на работу в Государственной Думе, земствах, дворянских собраниях (в основном «Союза 17 октября»). Таким образом, социалистические и либеральные партии использовали одинаковые методы взаимодействия с населением. Отличие заключалось лишь в тех электоральных кластерах и социальных слоях, на которые была направлена их агитационно-пропаган-

Рис. 2. Пример патриотической пропаганды черносотенцев [19].

дистская работа. Если структурировать эти методы, то следует выделить следующие уровни:

1. массовые мероприятия;
2. партийная печать;
3. работа в общественных и сословных организациях, в земствах;
4. работа и пропаганда в органах государственной власти (Государственной Думе).

Для черносотенных союзов также были характерны вышеперечисленные методы, но их осуществление и наполнение содержанием отличались присущим только черносотенцам своеобразием, ибо огромное число организаций существовали формально и были мёртворождёнными [12, с. 138–160] (Рис. 2).

После окончания революции 1905–1907 гг. и установления Третьеиюньского политического режима, как мы уже отмечали, социалистические партии РСДРП и ПСР под напором репрессий, по сути, прекратили свою деятельность в России. Деятельность кадетов также минимизировалась, а «Союз 17 октября» в 1915 г. вообще прекратил существование. В этих условиях только черносотенцы могли активно взаимодействовать с населением,

но их организации также постепенно распадались (исключение составил созданный в 1915 г. Отечественно-патриотический союз), таким образом, артикуляция населения с властью посредством политических партий прекратилась/замерла, что прекрасно иллюстрирует динамика распространения среди населения партийной литературы. Так, если с июня по конец 1907 г. число периодических партийных изданий, выпущенных партийными организациями РСДРП, составляло 45, а ПСР – 14, то в 1911 г. – 4 наименования у РСДРП и 2 у ПСР. В 1916 г. у РСДРП выходило 1 периодическое издание, у ПСР – ни одного [8; 10]. О сегментированном агитационно-пропагандистском влиянии периодических изданий общероссийских политических партий на население империи говорит следующая статистика. За период с июня 1907 по февраль 1917 гг. периодические партийные издания из 101 крупной территориально-административной единиц и 3 протекторов издавались РСДРП в 37 территориально-административных единицах, ПСР – в 32, КДП – в 13, «Союзом 17 октября» – в 1, черносотенными союзами и организациями – в 17.

Принцип взаимодействия общероссийских политических партий с населением является одной из основополагающих черт, которая характеризует политическую партию. В имперской России, отталкиваясь от этой характеристики политических партий, следует говорить о двух типах партий:

1. *артикуляционные политические партии*. Они артикулируют и канализируют интересы населения (социальных слоёв, классов) во власть. К таким партиям следует отнести социалистические и либеральные партии в имперской России.

2. *неартикуляционные политические партии*, которые не опираются на политическую артикуляцию интересов населения, не канализируют их интересы во власть. К таким партиям следует в значительной степени черносотенные союзы и организации³.

Проведённый анализ партийности в имперской России позволяет объединить все рассмотренные характерные черты и типологические признаки общероссийских политических партий в единую систему типологий. Такая система представлена в таблицах 1.1 и 1.2.

³ Самым многочисленным классом в имперской России были крестьяне. Защитником их интересов позиционировали себя черносотенцы, но это было только позиционирование, что со всей очевидностью показало обсуждение аграрного вопроса между крестьянами-монархистами и господами (помещиками, дворянами) – руководителями черносотенных союзов.

Суть проблемы выразил депутат III Государственной Думы, член СРН крестьянин Я.Г. Данилюк. При обсуждении аграрного вопроса в Думе он заявил: «Господа, мы не удовлетворим крестьян этим законом. Обратите внимание на безземельных и малоземельных [12, с. 298]. Как бы отвечая ему, известный черносотенец Н.Е. Марков заявил о неизбежности обезземеливания части крестьян: «И скатертью им дорога, пусть уходят» [1].

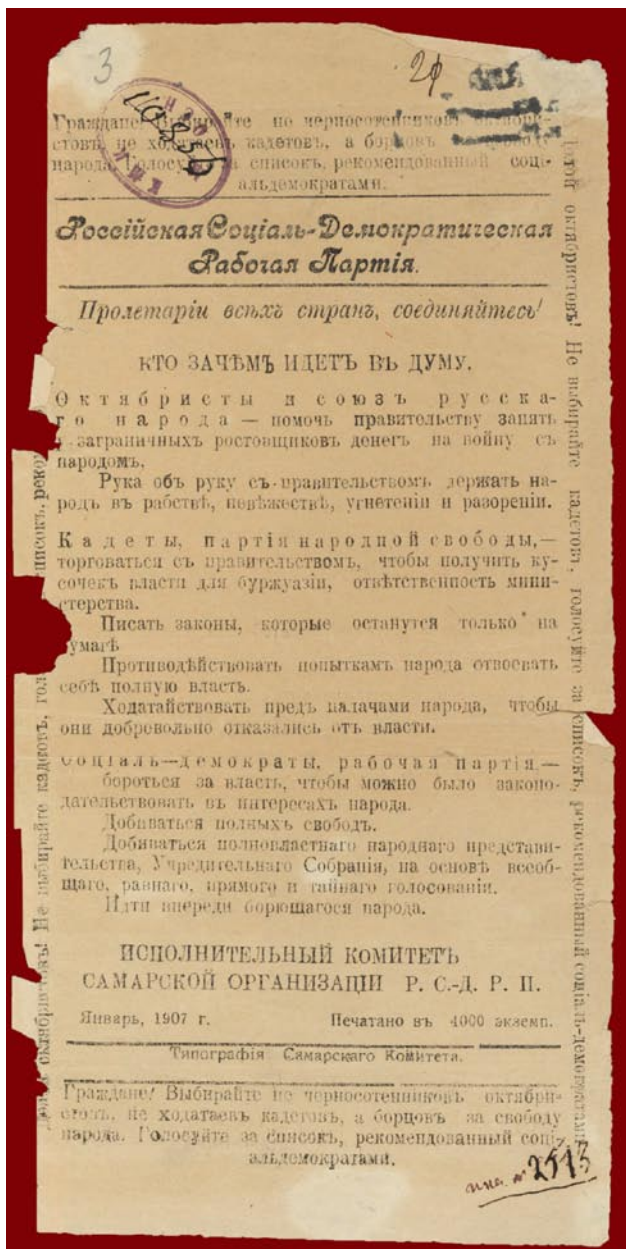

Рис. 3. Политическая листовка РСДРП, нацеленная переманить сомневающийся электорат [7]

Таблица 1

Система типологий общероссийских политических партий имперской России

Партии	Типологии			
	Территориально-национальный принцип	Идеологический принцип	По происхождению	По цели
РСДРП	Общероссийская	Социалистическая /Доктринальная	Паноканическая	Аллаги-кратическая /революционная
ПСР	Общероссийская	Социалистическая /Доктринальная	Паноканическая	Аллаги-кратическая /революционная
КДП	Общероссийская	Либеральная	Паноканическая	Аллаги-кратическая /реформаторская
«Союз 17 октября»	Общероссийская	Либеральная	Паноканическая	Аллаги-кратическая /реформаторская
СРН	Общероссийская	Право-монархическая (Черносотенная) /Доктринально-популистская	Паноканическая	Экто-кратическая /регрессивная

Таблица 2

Система типологий общероссийских политических партий имперской России (дополнение)

Партии	Типологии		
	По привлечению населения к участию в партиях	По организационной структуре	Принцип политической канализации интересов населения
РСДРП	Массовая	Вертикального подчинения	Артикуляционная
ПСР	Массовая	Вертикального подчинения	Артикуляционная
КДП	Массовая/Кадровая	Вертикального подчинения	Артикуляционная
«Союз 17 октября»	Массовая/Кадровая	Гибридная организационная система	Артикуляционная
СРН	Массовая	Гибридная организационная система	Неартикуляционная

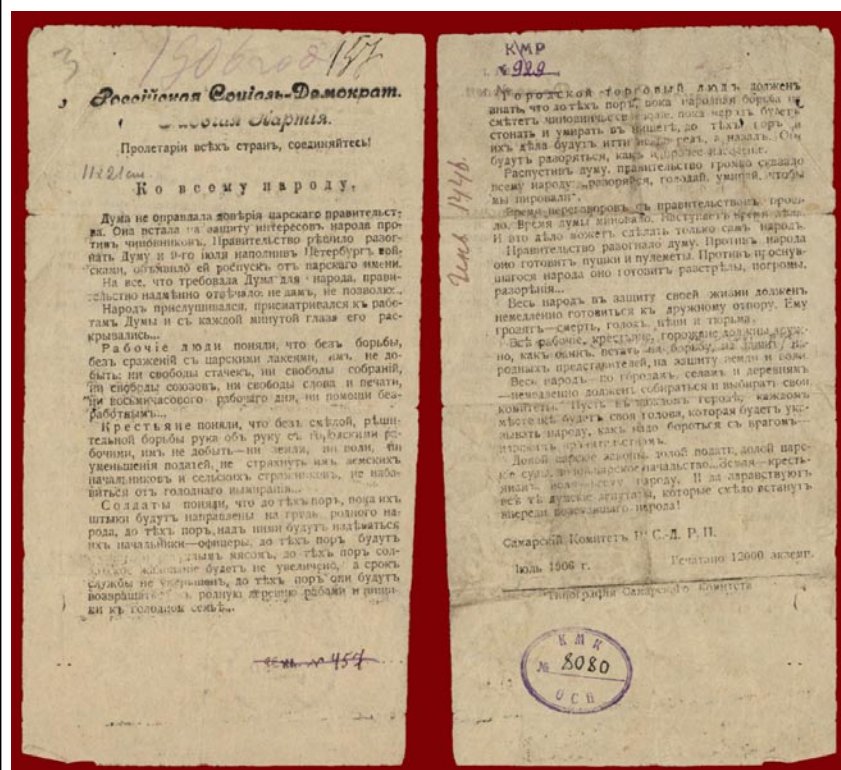

Рис. 4. Учёт электоральных кластеров в листовке РСДРП [7]

Есть большой соблазн считать, что после революционного 1917 г. любые партийные традиции царского времени были преданы забвению, а стало быть, говорить, что между имперской и нынешней отечественной партийной архитектуроникой России существует маломальская преемственность или даже просто связь – бессмысленная затея. Но с этим тезисом можно поспорить. *Своеобразной традицией, способной претендовать на определённую преемственность в отечественном партийном строительстве, вполне можно считать сохранившуюся до наших дней архаичную систему вертикального подчинения имперских партий.* Архаика этой традиции не канула в Лету, а была взята на вооружение коммунистической партией ещё в советское время, заметно усложнившись за счёт появления разветвлённой системы районных, городских, окружных, областных, краевых и республиканских организаций [3]. Длительная консервация партийной традиции вертикального подчине-

ния в условиях коммунистического общества оказала мощный воспитательный эффект на несколько поколений советских и российских управленцев, практически нивелировав значение других традиций дореволюционной партийной архитектуры – систем горизонтального подчинения и гибридной организационной системы, так и оставшихся яркими экспериментами на страницах короткой отечественной летописи партологии. Наблюдение американского политолога Джеффри Стаута прекрасно объясняет этот процесс. Стаут предположил, что любая постановка вопроса становится традицией, если ей удаётся продержаться в жизни нескольких поколений [21, с. 214–216]. Отсюда становится понятным, почему после краха советского государства, несмотря на волну либерализации, вестернизации и отрицание новой элитой коммунистической аксиологии, во многих российских партиях (КПРФ, ЛДПР, «Единая Россия», «Справедливая Россия» и др.) сравнительно быстро возродились и закрепились знакомые принципы системы вертикального подчинения в ущерб горизонтальным и гибридным моделям. Вертикальная система подчинения в партии была понятна и обществу, и элите – этому не смог помешать демократическо-популистский дискурс 1990-х гг., тем более что глубинных изменений в отечественной политической культуре также не произошло.

Самое любопытное, что некоторые современные партийные технологии работы с отечественным электоратом лишь только кажутся новейшими, т.к. подобные прототипы (кроме новейших приёмов интернет-пропаганды) существовали уже в дореволюционной России. Если говорить об отличиях, то в современной России партийное воздействие на электорат больше строится не на идеологическом и программном компоненте, а на политико-маркетинговых принципах [23; 24] (когда избиратели расцениваются политическими консультантами как покупатели политических товаров – имиджа партийных лидеров, брендов партий, партийных предложений и популистских обещаний).

Литература:

1. Государственная Дума. Созыв третей. Сессия 2. СПб., 1910. Ч. 2. Стб. 925.
2. Земля и Воля. В борьбе обретешь ты право своё. Партия социалистов-революционеров. Плакат [Электронный ресурс]. URL:http://goskatalog.ru/data/items/00000001000000/000000100000/1000020000/70008000/zemlya_i_volya_v_borbe_obretesh_ti_pravo_svoe_partiya_socialistov_revo_1982022/index.php (дата обращения: 23.09.2015).
3. *Егоров В.Г., Абрамов А.В., Федорченко С.Н.* Сравнительная политология постсоветского пространства: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2015. 412 с.
4. *Леонов М.И.* Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. 192 с.
5. *Мещеряков В.* Партия С.-Р. (Социалистов-революционеров): в 2-х ч. Ч. 2. М.: Главполитпросвет, 1922. 130 с.

6. Общественное движение в России в начале XX века / под ред. Л. Мартова. СПб., 1910–1914, Т. 3. Кн. 5. 643 с.
7. Первая русская революция 1905–1907 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://alabin.ru/alabina/visitors/1905/#03> (дата обращения: 23.09.2015).
8. Политические партии России в период революции 1905–1907 гг. Количественный анализ. Сб. ст. М., 1987. 244 с.
9. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. 872 с.
10. Политические партии России: 1907–1917. Количественный анализ / Сост. Н.Д. Постников. М., 2001. 144 с.
11. *Постников Н.Д., Федорченко С.Н.* Партийное строительство в имперской и современной России (I) // Электронный журнал Вестник Московского государственного областного университета. 2014. № 2. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/560> (дата обращения: 23.09.2015).
12. *Постников Н.Д.* Территориальное размещение и численность политических партий России (1907–февраль 1917 гг.). М.: ИИУ МГОУ, 2013. 325 с.
13. *Постников Н.Д.* Правомонархическое/черносотенное движение в России в начале XX в.: причины идейно-политического краха // Ключевские чтения – 2011. Модернизационные процессы в России: XIX– начало XXI вв. К 150-летию отмены крепостного права: Материалы Всероссийской научной конференции: Сборник научных трудов: в 2-х тт. Том 2. М.: МПГУ, 2011. С. 281–288.
14. *Постников Н.Д.* Политические партии левого спектра: КПРФ и «Справедливая Россия» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 5. С. 166–173.
15. Почаевские известия. 1906. 20 сентября.
16. Протоколы I общероссийской конференции ПСР. СПб., 1906. 150 с.
17. Протоколы Центрального Комитета Конституционно-Демократической Партии. 1905–1911. М., 1994. Т. 1. 528 с.
18. Слово. 1907. 2 сентября.
19. Создание Союза Русского Народа [Электронный ресурс]. URL: <http://maxpark.com/community/12/content/1667901> (дата обращения: 23.09.2015).
20. Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. / сост. А.А. Черновский. М.; Л., 1929. Т. 6. 444 с.
21. *Стаут Дж.* Демократия и традиция. М.: Прогресс-Традиция, Территория будущего, 2009. 464 с.
22. *Степанов С.А.* Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992. 329 с.
23. *Федорченко Л.В.* Теоретические аспекты исследования института политических консультантов // Электронный журнал Вестник Московского государственного областного университета. 2013. № 4. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/477> (дата обращения: 25.09.2015).
24. *Федорченко С.Н.* Политико-менеджерское обеспечение российской избирательной системы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 5. Т. 2. С. 199–208.

References:

1. Gosudarstvennaya Duma. Sozvyv tretii. Sessiya 2. SPb., 1910. CH. 2 [The State Duma. The third convening. Session 2. St. Petersburg, 1910. Part 2]. Col. 925.
2. Zemlya i Volya. V bor'be obretesh' ty pravo svoe. Partiya sotsialistov-revolutsionerov. Plakat [Elektronnyi resurs]. [Land and freedom. In the struggle you will find your right. The party of socialists-revolutionaries. Poster [Electronic resource].] URL: http://goskatalog.ru/data/items/00000001000000/000000100000/1000020000/70008000/zemlya_i_volya_v_borbe_obretesh_ti_pravo_svoe_partiya_socialistov_revo_1982022/index.php
3. Egorov V.G., Abramov A.V., Fedorchenko S.N. Sravnitel'naya politologiya postsovetskogo prostranstva: uchebnoe posobie [Comparative politics of post-Soviet space: a training manual]. M., KNORUS, 2015. 412 p.
4. Leonov M.I. Esery v revolyutsii 1905–1907 gg. [Socialists-revolutionaries in the revolution of 1905–1907]. Samara, 1992. 192 p.
5. Meshcheryakov V. Partiya S.-R. (Sotsialistov-revolutsionerov): v 2-kh ch. CH. 2 [Party S.-R. (Socialists-revolutionaries): in 2 p. P. 2]. M., Glavpolitprosvet, 1922. 130 p.
6. Obshchestvennoe dvizhenie v Rossii v nachale XX veka / Pod red. L. Martova. SPb., 1910–1914, T. 3. Kn. 5 [Social movement in Russia in the early XX century / Ed. by L. Martov. St. Petersburg, 1910–1914, Vol. 3. P. 5]. SPb. 643 p.
7. Pervaya russkaya revolyutsiya 1905–1907 gg. [Elektronnyi resurs]. [The first Russian revolution of 1905–1907 [Electronic resource].] URL: <http://alabin.ru/alabina/visitors/1905/#03> (request date).
8. Politicheskie partii Rossii v period revolyutsii 1905–1907 gg. Kolichestvennyi analiz. Sb. st. [Political parties of Russia during the revolution of 1905–1907 Quantitative analysis: Coll. of articles]. M., 1987. 244 p.
9. Politicheskie partii Rossii. Konets XIX – pervaya tret' XX veka: entsiklopediya [Political parties of Russia. The end of XIXth — the first third of the XXth century: an encyclopedia]. M., ROSSPEN, 1996. 872 p.
10. Politicheskie partii Rossii: 1907–1917. Kolichestvennyi analiz / Sost. N.D. Postnikov [Political parties of Russia: 1907–1917. Quantitative analysis / Ed. by N. D. Postnikov]. M., 2001. 144 p.
11. Postnikov N.D., Fedorchenko S.N. Partiinoe stroitel'stvo v imperskoi i sovremennoi Rossii (I) [Party building in Imperial and modern Russia (I)], 2014, № 2. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/560> (дата обращения: 23.09.2015).
12. Postnikov N.D. Territorial'noe razmeshchenie i chislennost' politicheskikh partii Rossii (1907 – fevral' 1917 gg.) [Territorial distribution and number of the political parties of Russia (1907 – February 1917)]. M., IIU MGOU, 2013. 325 p.
13. Postnikov N.D. Pravomonarkhicheskoe / chernosotennoe dvizhenie v Rossii v nachale XX v.: prichiny ideino-politicheskogo krakha [Promonarchist / black-hundred movement in Russia in the early twentieth century: causes of the ideological and political collapse]. M., MPGU, 2011. 288 p.
14. Postnikov N.D. Politicheskie partii levogo spektra levogo spektra: KPRF i «Spravedlivaya Rossiya» [Political parties of the left spectrum the spectrum of the left: the Communist party and «Fair Russia»], 2014, № 5, 173 p.
15. Pochaevskie izvestiya [Pochaev news]. 1906. September 20.

16. Protokoly I obshcherossiiskoi konferentsii PSR [Protocols I all-Russian conference of the RPS]. SPb., 1906. 150 p.

17. Protokoly Tsentral'nogo Komiteta Konstitutsionno-Demokraticeskoi Partii. 1905–1911. T. 1. [The Protocols Of The Central Committee Of The Constitutional Democratic Party. 1905–1911. Vol. 1.]. M., 1994. 528 p. 18. Slovo [Word]. 1907. September 2.

19. Sozdanie Soyuza Russkogo Naroda [Elektronnyi resurs]. [The creation of the Union of the Russian People [Electronic resource].] URL: <http://maxpark.com/community/12/content/1667901>

20. Soyuz russkogo naroda. Po materialam Chrezvychainoi sledstvennoi komissii Vremennogo pravitel'stva 1917 g. / Sost. A.A. Chernovskii. T. 6 [The Union of the Russian people. According to the materials of the Extraordinary investigation Commission of the Provisional government, 1917 / Comp. A.A. Chernovsky. V. 6]. M.; L., 1929. 444 p.

21. Staut Dzh. Demokratiya i traditsiya [J. Stout. Democracy and tradition]. M., Progress-Traditsiya, Territoriya budushchego, 2009. 464 p.

22. Stepanov S.A. Chernaya sotnya v Rossii (1905–1914 gg.) [Black hundred in Russia (1905–1914)]. M., 1992. 329 p.

23. Fedorchenko L.V. Teoreticheskie aspekty issledovaniya instituta politicheskikh konsul'tantov [Theoretical aspects of research of the Institute of political consultants], 2013, № 4. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/477> (дата обращения: 25.09.2015).

24. Fedorchenko S.N. Politiko-menedzherskoe obespechenie rossiiskoi izbiratel'noi sistemy [Political and managerial support of the Russian electoral system], 2013, № 5. Vol. 2, pp. 199–208.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Постников Николай Дмитриевич – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и Московского региона Московского государственного областного университета; e-mail: postnikov-nd@rambler.ru

Федорченко Сергей Николаевич – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: s.n.fedorchenko@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Постников Н.Д., Федорченко С.Н. Партийное строительство в имперской и современной России. Часть II // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Postnicov Nicolay D. – PhD in History Science, assistant professor, associated Professor of History of Russia and the Moscow region of Moscow State Regional University; e-mail: postnikov-nd@rambler.ru

Fedorchenko Sergey N. – PhD in Political Science, assistant professor, associated Professor of Political Science and Law of Moscow State Regional University; e-mail: s.n.fedorchenko@mail.ru

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

N. Postnikov, S. Fedorchenko. Party building in Russian empire and modern Russia. Part II // Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal). 2016. № 1.